

Родственница Ленина и Достоевского

Лариса Дмитриевна Ленина носит фамилию, хорошо известную жителям нашей страны. Она родственница вождя мирового пролетариата по линии мужа и состоит в родственных связях с Достоевскими. Всю свою жизнь Лариса Дмитриевна посвятила генеалогии этих двух фамилий. Большую помощь в изучении биографии Ф.М. Достоевского она оказывает библиотеке его имени, где и прошла наша беседа

Основательный архитектор

— Лариса Дмитриевна, известно, что младший брат Федора Михайловича Достоевского Андрей Михайлович большую часть жизни провел в Ярославле. Насколько его труд строительного инженера и архитектора определил облик нашего города?

— Во второй половине девятнадцатого века, когда Андрей Михайлович трудился в Ярославле, Россия переживала промышленный подъем. Как всегда, в подобные исторические периоды общество готово идти на какие-то уступки архитектурным изыскам: востребованными становятся в первую очередь экономичные инженерные решения. В разговорах о том времени я часто слышу, что Андрей Михайлович не создал собственной архитектурной школы, что его проекты по большей части сугубо утилитарны. На что всегда отвечаю: он был в первую очередь инженером. Блестящим инженером — как по качеству и количеству полученных знаний, так и по сумме накопленного за многие годы деятельности уникального опыта. Его имя внесено в список лучших выпускников строительного училища Главного управления путей сообщения и публичных зданий. А это был лучший столичный строительный вуз Российской империи. Проекты Андрея Михайловича отличали полная инженерная завершенность, основательность. А если уж говорить о технологичности, для того времени это были весьма передовые решения. Многие архитекторы признают, что его проекты были революционными. Именно поэтому до сих пор практически все объекты, возведенные по его чертежам и под его руководством, продолжают определять облик города.

— Что из работ Андрея Михайловича стало особым знаком времени?

— Из культовых сооружений — храм Вознесения Господня Вознесенско-Благовещенского прихода. Кроме того, Андрей Михайлович проектировал здания спичечной фабрики Дунаева, чугунолитейного и механического заводов, табачной фабрики. Под его руководством велась реконструкция Демидовского лицея и Мариинской гимназии в Ярославле. Спичечную фабрику Дунаева, расположенную на перекрестке улиц Рыбинская и Городской вал, можно видеть до сих пор — правда, это только каменная часть здания. Еще большее количество строений возведено и восстановлено в Ярославской губернии — к примеру, Ростовский кремль и здания нефтеперерабатывающего завода в Константиновском. То есть я бы говорила скорее о том, что деятельность Андрея Михайловича определила облик всей Ярославской губернии. Хотелось бы заметить, что за фигурой Достоевского-инженера и Достоевского-архитектора нужно не забыть еще об одной его ипостаси — Достоевского-реставратора. В этом смысле он стал, наверное, первым в Ярославле человеком — хранителем исторических ценностей.

— В ситуации, когда только отменено крепостное право, а население России состоит преимущественно из крестьян, стать передовым строителем сложно еще и потому, что нужно найти хороших исполнителей. Можно начертить великолепный проект, но где взять людей, которые сумели бы воплотить этот проект в жизнь?

— Ярославская губерния в этом смысле не была таким уж «медвежьим углом»: все-таки близость к двум столицам, хорошо развитые транспортные пути, высокая мобильность населения и неплохой образовательный уровень сделали свое дело. Но здесь нужно понимать, что у Андрея Михайловича была важная черта — он был пунктуален не только в своей основной деятельности, но и в отношениях с людьми. В частности, нет ни одного свидетельства о допущенных им нарушениях в расчетах со строителями — как в сроках, так и в суммах. А русские люди всегда правильно реагируют на хорошее к себе отношение. Так вот под руководством Андрея Михайловича на строительных площадках возникала творческая и деловая атмосфера. Он был наделен и определенным педагогическим талантом.

— Андрей Михайлович закончил жизнь действительным статским советником — это второй титул по российской таблице о рангах. При этом в столице он прожил только последний год жизни, уже будучи в отставке. Почему при столь блестящих исходных данных он всю свою деятельность связал с провинциальными городами?

— Это довольно печальная и хорошо известная история. В 1849 году, когда в России набирали силу различные освободительные движения, был арестован старший брат Андрея Михайловича — Федор Михайлович, будущий великий писатель. Российское охранное ведомство уже тогда руководствовалось принципом: лучше привлечь десяток человек, чтобы среди них потом отыскать виновного, чем хоть кого-нибудь оставить на свободе. Поэтому Андрей Михайлович тоже оказался под стражей — на девять дней. Потом правоохранители разобрались в ситуации и выпустили его на свободу без всяких последствий. Более того, сам граф Петр Клейнмихель, руководивший тогда всей строительной отраслью России, гарантировал Андрею Михайловичу продолжение карьеры. Но в нашей стране были ведомства по сильнее строительных. Поэтому Андрею Михайловичу было негласно запрещено жить в обеих столицах. Эта история, впрочем, позволяет посмотреть на жизнь Андрея Михайловича и под другим углом: он стал первым — и одним из наиболее точных — биографом жизни и творчества своего брата Федора Михайловича.

Трудно быть Лениным

— Нельзя обойти вниманием и вторую ветвь вашего генеалогического древа — Лениных. Прежде всего — откуда эта фамилия?

— Наш предок под фамилией Иван Посник помогал в освоении Сибири. В том числе и в освоении бассейна реки Лены, после чего этой семьей и была взята соответствующая фамилия — Ленин.

— И как эта фамилия досталась Владимиру Ульянову?

— В самом начале двадцатого века в Санкт-Петербурге при Публичной библиотеке собиралось Вольное экономическое

общество, в которое наряду с молодым Владимиром Ульяновым входил и будущий товарищ министра сельского хозяйства Российской империи Сергей Ленин, однокашник Столыпина и дедушка моего мужа. Сергей Николаевич высоко ценил глубокие аналитические способности товарища по обществу и его кругозор. Когда у Владимира Ильича возникла необходимость эмигрировать — а под своей фамилией он сделать этого уже не мог, Сергей Николаевич помог ему с документами. Сестра Сергея Николаевича — Ольга — преподавала вместе с Надеждой Крупской в школе рабочей молодежи. Крупская попросила подыскать ее мужу какой-нибудь паспорт, «не вызывающий вопросов», и Сергей Николаевич не нашел ничего более оптимального, чем позаимствовать этот документ у своего уже тяжело больного и фактически обреченного отца. Действовал он при этом из чувства дворянской солидарности и в целях со-

сте с семьей — а у него было шесть детей. Самому маленькому — моему будущему свекру — исполнилось тогда всего четыре года. Там семья жила крестьянской жизнью, работали ради собственного пропитания... Но Сергей Николаевич снова оказался в гуще событий — одному из уполномоченных по продразверстке он указал, что хлеб, если он отнимается у крестьян, нужно отправлять по назначению, а не устраивать собственную станцию самогонварения. Тот загалгал, а когда началось восстание «зеленых», примкнул к ним и первым делом отправился арестовывать деда моего мужа. Тот никуда бежать и не собирался: он уже получил приглашение Александра Цурюпы войти в новое правительство в качестве консультанта министра сельского хозяйства. Но бандитам не хотелось сохранять интеллектуальные ресурсы страны. Их не остановили ни фамилия Ленин, ни документ одного из руководителей партии большевиков. Сергея Николаевича арестовали. А когда выяснилось, что

он не может идти за телегой, его просто расстреляли. А потом сутки не позволяли родственникам забрать тело с места расправы.

— Фамилия Ленина в СССР должна была давать какие-то преференции?

— Скорее она была серьезным

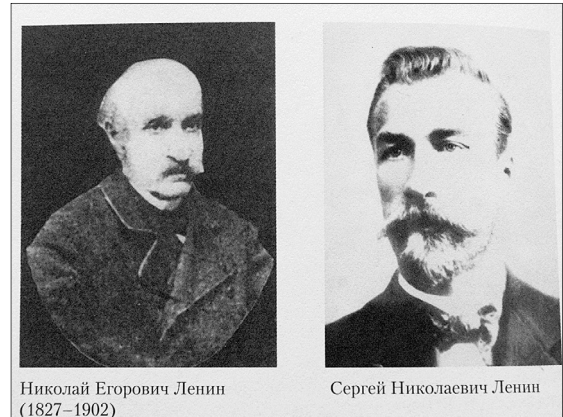
обременением. Мой свекор Сергей Сергеевич работал в закрытых учреждениях и одновременно руководил кафедрой физики и математики в вузе одного из закрытых городов. Был дважды выдвинут на Ленинскую премию — за две совершенно разные работы. Но всякий раз конкурсная комиссия вставала перед совершенно нерешаемой задачей: Ленину — Ленинскую премию? Да и мой супруг Андрей Сергеевич, кандидат физико-математических наук, довольно долго не мог найти работу по специальности. После перестройки отделы кадров к звонкам Андрея Сергеевича относились как к розыгрышам. С огромным трудом ему удалось устроиться в ГОИ — государственный оптический институт...

— Почему Россия именно таким образом относится к лучшим своим умам?

— Я бы не хотела повторять эту довольно страшную поговорку: не твори добра — не получишь зла. Лучше вспомню другую: делай что должно, и будь что будет. Это было лозунгом всех конструктивных сил России — я имею в виду не только дворян. Хочется надеяться, что мы все забудем первую поговорку и научимся жить по второй.

Беседовал
Анатолий КОНОНЕЦ

Фото автора и из соцсетей

Николай Егорович Ленин
(1827–1902)

Сергей Николаевич Ленин